

Глава 1

СОБРАНИЕ

— Дамы и господа, — торжественно начала председатель, — мы подошли к самой главной части нашей осенней встречи. Слово предоставляется уважаемому секретарю.

В большом зале собрались члены Общества помощи заключенным. Испокон веку мыши стремились защищать и оберегать арестантов в часы их одинокого досуга: играли с ними в дурацкие игры, позволяли кормить себя хлебными крошками — лишь бы тем было не так грустно сидеть в заточении. В каждой стране мира и в каждом городе существовали целые Общества, которые следили за тем, как мыши выполняют свою работу, решали важные задачи и давали ответственные поручения. Первым в мышьиной истории, кто помог пленнику, был Жан Фромаж из Нормандии. Он приплыл на корабле в Турцию вслед за французским моряком, которого упекли за решетку в Константинополе. В знак преданности и отваги Фромажа была утверждена награда его имени.

На трибуну поднялся секретарь. Председатель вернулась в свое кресло, искусно сделанное из отполированной ореховой скорлупки, и внимательно посмотрела на серую спинку секретаря. Как она хотела быть сейчас на его месте, ведь заседание будет таким непростым! Хватит ли ее дорогому и уже немолодому другу, каким был секретарь, красноречия и убедительности? Но ничего не поделаешь: правила есть правила.

Она с тревогой оглядывала присутствующих, пытаясь понять, кто займет ее сторону. Там было около сотни собравшихся, они сидели рядами на аккуратно расставленных скамейках из спичечных коробков. Место для собрания было выбрано особенное: на дне пустой винной бочки, изогнутые стенки которой устремлялись вверх, подобно стенам собора. Позади трибуны висела картина в красивой раме с сюжетом басни Эзопа о чудесном освобождении льва мышью.

— Итак, — начал свою речь секретарь, — все вы хорошо знаете Черный Замок.

Слушатели вздрогнули. Страна, в которой они жили, все еще была полудикой: высокие горы, огромные пустыни и бурлящие реки. Даже тюрьмы в этой стране были особенно унылыми, не говоря уже о Черном Замке!

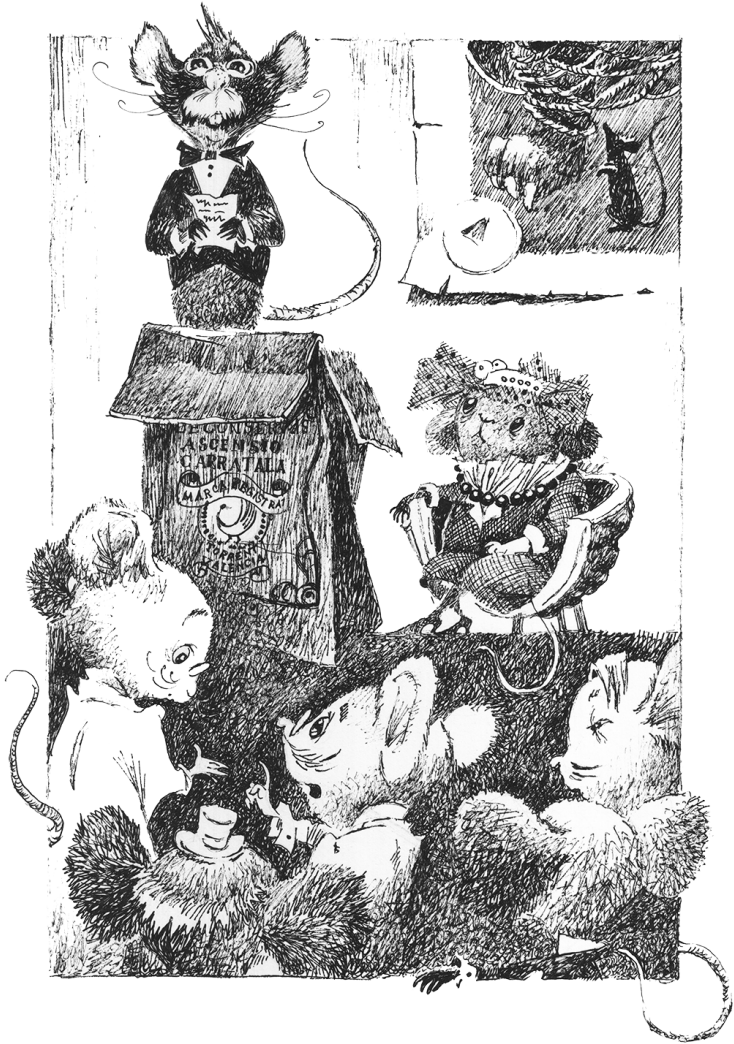
Расположенный на скале, он зловецом возвышался над кипящей опасными водоворотами рекой. В тюремных камерах, вырубленных прямо в скале, не было окон. Самые отважные мыши, отправленные когда-либо в Черный Замок, дрожали при одном только виде гигантских лязгающих железными клыками ворот.

В переднем ряду послышалась возня, а затем показалась фигура старичка с медалью Жана Фромажа на груди. Он хотел высказаться.

— Я не понаслышке знаю Черный Замок, ведь провел там целых шесть недель, — начал он.

Участники оживились: «Вы только послушайте, — раздавалось вокруг, — целых шесть недель!»

— Да, я был там, — продолжал старый герой, — но это не имело никакого смысла, потому что я не смог сделать ничего полезного. При этом лицом к лицу столкнулся со смертельной опасностью — котом главного надзирателя, в два раза крупнее и в четыре раза свирепее обычного. Что до пленников Черного Замка, сидящих в подземных тюрьмах, уверяю вас,

до них не доберется никто. Назовите меня слабаком, но это то, что я думаю.

— Нет-нет, что вы, как можно?.. — восклицали мыши.

— Разумеется, я говорю так, потому что сам не смог поддержать бедного пленника.

— Но мы ведь можем попробовать его освободить, — сказала вдруг председатель.

В зале повисла напряженная тишина. Во-первых, председатель нарушила порядок, перебив говорящего, а во-вторых, то, что она сказала, прозвучало настолько неожиданно, что все присутствующие раскрыли рты от удивления.

— Уважаемый секретарь, простите, — извинилась она, — я не смогла сдержаться и перебила.

— Раз уж перебили, то продолжайте, — сердито ответил секретарь.

И председатель уверенно продолжила свою речь. Она была прямым потомком старшей из Трех Слепых Мышей, и порода добавляла ей очарования.

— Это действительно необычный случай, наш пленник — поэт. Каждый из вас знает, насколько поэты великодушны к нам, как часто поминают нас добрым словом: *А ножки — вроде двух мышат: шмыг из-под юбки — шмыг назад*¹ — не правда ли, прекрасно? Неужели подобные люди не заслуживают нашего особого отношения?

— Если он поэт, то почему в тюрьме? — спросил кто-то с подозрением.

Председатель ответила, пожав плечами:

— Возможно, его поэзия была слишком свободной.

В зале послышались возгласы одобрения. Мыши всегда считали, что свобода лучше заключения. Когда

¹ Саклинг Д. Свадебная баллада. (Перевод Ю. В. Трубихиной.) (Здесь и далее примеч. пер.)

пленник на свободе, он не нуждается в их помощи, не нужно спать рядом с ним на влажной соломе и есть черствый хлеб. Вместо этого можно сидеть в своем уютном домишке с семьей, уплетая сыр.

— Я вижу, вы со мной, — улыбаясь, продолжила председатель, — ну что ж, тогда будем вместе распутывать это дело и освобождать пленника. Мне известно, что он из Норвегии. Не спрашивайте, как он сюда попал. Первое, что нужно сделать сейчас, — вызвать сюда кого-нибудь, кто знает норвежский. Тогда он сможет, проникнув за решетку, подробно все объяснить пленнику на его языке.

Мыши замерли в полном недоумении: где же найти норвежца в этих краях?

— Мы привезем его из Норвегии, — заявила председатель, — привезем и затем отправим в Черный Замок.

— Секундочку, — вмешался секретарь, — я, безусловно, восхищаюсь вашей решимостью, но все же хочу спросить — хорошо ли вы понимаете трудности, с которыми придется столкнуться, освобождая пленника? Вот, например, вы говорите, что нужно привезти мышь из Норвегии, но каким образом?

— А как же Жан Фромаж? — настаивала председатель.

— Разумеется, я всегда о нем помню, — не унимался секретарь, — и считаю его достойнейшим из достойных, но такого, как он, еще нужно найти, и потом, путешествовать сейчас не так легко, как раньше.

Настроение присутствующих изменилось. Теперь все одобрительно кивали секретарю.

— Во времена, когда люди передвигались на лошадях, мыши могли с комфортом преодолеть любые расстояния. Как чудесно было забраться в роскошную карету, устроить себе гнездышко между мягкими подушками и время от времени пробираться в торбу

за лакомством. Даже деревенские коты были гораздо дружелюбнее. Места много, еды — хоть отбавляй, не поездка, а одно удовольствие. Даже первые железно-дорожные вагоны были куда удобнее, чем сейчас.

— Теперь вагоны делают из металла, — сказал кто-то из последних рядов, — кто-нибудь из вас пробовал откусить кусок от металлической тарелки?

— К тому же раньше поезда не останавливались на станциях, — продолжал секретарь, — и всегда можно было найти себе угол. Теперь это практически невозможно. С автомобилями все еще хуже: во-первых, там часто возят собак, а во-вторых, совершенно негде спрятаться! На корабле также исключено — мы в ста милях от ближайшего порта, не меньше; вы можете себе представить, сколько нужно времени, чтобы добраться сюда, не имея транспортного средства?

— Если честно, — непринужденно ответила председатель, — я подумываю о самолете.

Зал снова замер. Путешествие на самолете было мечтой каждого.

— И еще я подумываю о мисс Бьянке, — добавила она.

Мыши не шелохнулись.

Все знали, кто такая мисс Бьянка, но никто никогда не видел ее в лицо. Было известно, что она белая мышь, принадлежащая сыну посла и живущая в комнате для занятий. О ней постоянно ходили слухи: например, будто она живет в фарфоровой башенке, ест исключительно сливочный сыр из серебряной бонбоньерки и носит серебряную цепочку, а по выходным даже и золотую. Поговаривали о том, что она невероятно красива и настолько же самодовольна.

— До меня дошла информация, — продолжала председатель, довольная эффектом, произведенным

на слушателей, — о том, что посол через пару дней собирается переезжать в Норвегию. Сын полетит вместе с ним, а с сыном и мисс Бьянка. Она путешествует в дипломатическом портфеле, который никто никогда не досматривает. Мне кажется, нам нужна именно она.

Мнения публики разделились. Секретарь по-прежнему выражал опасения:

— Вы уверены в том, что она нам подходит? Мисс Бьянка воспитана в роскоши. Хватит ли у нее смелости для такого поручения? Сможет ли она найти для нас достойного норвежца? Ваш план, конечно, прекрасен, но я сильно сомневаюсь в его успехе.

— Вот и посмотрим, — ответила председатель. Нельзя сказать, что у нее самой не было сомнений, но помимо сомнений была еще и вера в силу женской природы. Поэтому она не стала спорить, а спросила, присутствует ли на собрании кто-нибудь из посольства.

На мгновение воцарилась тишина. Затем где-то в задних рядах послышался шум, и показался молодой, крепкий мышонок. Он был очень неловким, но славным работником посольской кладовой.

— Я полагаю, Бернард, ты тоже никогда не видел мисс Бьянку?

— Я... нет, — промямлил он.

— Но ты же сможешь разыскать ее в посольстве?

— Я постараюсь, — ответил Бернард, шаркая лапкой.

— Ты должен добаться до нее как можно скорее, — напутствовала председатель, — расскажешь ей о нашем собрании и попросишь найти самого храброго мышонка в Норвегии.

Бернард снова шаркнул лапкой.

— А если она не захочет, мадам?

— Ну, возможно, тебе придется как-то убедить ее, мой дорогой, возможно, даже запугать. Что это у тебя на груди?

Бернард смущенно покосился на медаль, едва заметную в его густой шерстке.

— Это Звезда Тибальда, мадам.

— За мужество перед лицом кота, — добавила председатель, — кажется, я знаю эту историю: кот прикусил зубами хвост мышонка, когда тот защищал кормящую мать и ее шестерых мышат?

— Она моя родственница, — пробормотал Бернард, краснея.

— Тогда, я уверена, ты будешь отличной парой мисс Бьянке! — воскликнула председатель.

На этом собрание закончилось. Бернард в смешанных чувствах побрел обратно в посольство.

Его путь в комнату для занятий не вызвал особенных затруднений. Комната напрямую соединялась с кладовой небольшим грузовым лифтом. На нем поднимали закуски, молоко, шоколадное печенье и чай для детей и их наставника. Бернард дождался половины девятого, и, когда лифт поднимал вечернюю порцию молока, он, зацепившись за лифтовую веревку, тоже поехал наверх. Как только дверца открылась, он незаметно юркнул в ближайший темный угол и затаился. Ему пришлось ждать очень долго. Он слышал, как мальчик ложится спать в соседней комнате, уловил легкий шелест платья его мамы, зашедшей поцеловать его перед сном (Бернард, конечно, все это время провел с закрытыми глазами, потому что ничто не выдает мышь так, как блеск ее маленьких глазок). Наконец, в полной тишине он выбрался из укрытия и огляделся по сторонам.

По крайней мере один из слухов подтвердился: в углу огромной комнаты на низеньком табурете красовалась изящная фарфоровая башенка.

Глава 2

МИСС БЬЯНКА

Это был самый красивый мышиный дом из всех, что когда-либо видел Бернад. Гладкие сверкающие стены были расписаны фиалками, примулами и ландышами. Крыша состояла из нескольких ярусов, каждый из которых обрамлял позолоченный карниз, а по углам висели колокольчики. Рядом располагалось место для игр, похожее на большую позолоченную птичью клетку. А внутри клетки он увидел качели и игрушки на любой вкус. Бернад осторожно подкрался к башенке, чувствуя себя в этот момент еще более неловким, чем обычно.

— Мисс Бьянка, — осторожно произнес он. — Мисс Бьянка, не волнуйтесь, меня зовут Бернад, я из кладовой с очень важным сообщением.

Через некоторое время один из золотых колокольчиков издал едва слышный мягкий звон, будто пролетел мотылек, затем послышался шум, и наконец из домика показалась мисс Бьянка.

Бернад был очарован с первого взгляда. Она была совсем небольшого роста, но с прекрасной фигурой. Ее бархатистая серебристая шубка была столь же роскошна, как шкурка горноста. А благодаря белоснежной, будто припудренной, головке она производила впечатление придворной дамы эпохи Людовика XV.

На шее мисс Бьянки сияла миниатюрная серебряная цепочка. Бернад сделал несколько шагов назад, потом один вперед и вежливо пригладил усы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Собрание	5
Глава 2. Мисс Бьянка	13
Глава 3. Норвегия	20
Глава 4. Путешествие по морю	29
Глава 5. Последние наставления	39
Глава 6. Счастливое путешествие	44
Глава 7. Черный Замок	51
Глава 8. Ожидание	60
Глава 9. Кот и мышь	65
Глава 10. Записка	70
Глава 11. Другой выход	77
Глава 12. Большое дело	84
Глава 13. Плот	94
Глава 14. Заключение	99
<i>Николас Такер</i> . Послесловие	106